

О ВВЕДЕНИИ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Г. БАЕВ

Кавказский вестник. Кн. XVI. 1901. № 4. С. 85-103.

Событием огромной важности во внутренней жизни нашего отечества за последние годы безусловно нужно признать возбуждение правительством вопроса о введении земских учреждений в неземских губерниях, во многом отставших в своем благоустройстве. Во всех губерниях Западного края и в Донской области состоялись известные совещания по этому вопросу при ближайшем участии администрации. Все совещания единодушно высказались за своевременность и крайнюю необходимость такой реформы в интересах сближения окраин с общею государственною жизнью, и поднятия материального благосостояния и духовного просвещения местного сельского населения. Десятки миллионов русских граждан призваны будут к живой культурной работе, для которой в их жизни имеется непочатый край. Работа эта значительно будет легче работы старых земств, расчистивших своею колоссальною 30-летнею деятельностью дорогу во всех сферах хозяйственной и духовной жизни русского народа. Живой пример деятельности последних, прекрасная литература, обнимающая собою более 60,000 томов¹⁾, посвященная земским трудам, развившаяся провинциальная печать при общем росте культурности в нашем отечестве, усилившаяся правительственная деятельность, направленная к подъему благосостояния сельского населения, вот та

¹⁾ Земский отдел Императорской публичной библиотеки определяется в 60,000 томов

благоприятная атмосфера, среди которой приходится начинать культурную работу новым земствам.

Давно настало время для введения земских учреждений и на Кавказе, по справедливости названном «жемчужиною в короне русских царей». Шаг к этому уже сделан. Г. Министр внутренних дел в 1897 году обратился к главному Кавказскому начальству с запросом о том, – представляется ли, по мнению высшей администрации края, а также губернского начальства, возможным применить к Ставропольской губернии положение о земских учреждениях 1890 г. в полном его объеме, или с какими-либо, вызываемыми местными особенностями, изменениями. По словам министерского предложения, «местные хозяйственные органы, учрежденные в первой половине текущего столетия и почти не подвергавшиеся изменениям до последнего времени, настолько устарели, что не только не отвечают более предъявляемым к ним, как со стороны правительства, так и с точки зрения интересов местного населения, требованиям, но и оказываются недостаточными для исполнения всех тех функций, которые возлагаются на них внове издающимися законами»²⁾.

В этих словах скрывается глубокая жизненная правда. Печальное положение хозяйственного управления на Кавказе усугубляется еще тем обстоятельством в местностях с туземным населением, что между администрацией и

²⁾ «Нов. Обзор.», № 4627. 1897 г.

населением стоит класс переводчиков, на растлевающее влияние которых в кавказских административных и судебных учреждениях давно пора обратить самое серьезное внимание. Заваленная громадною канцелярскою работою, местная администрация ничего не может сделать для насущнейших потребностей этого громадного края. Надо поэтому глубоко радоваться, что вопрос о введении в некоторых местностях Кавказа земских учреждений, неоднократно поднимавшийся в печати и в местных дворянских собраниях, получает поддержку в высших правительственных сферах. Ставропольское и Кутаисское дворянские собрания уже высказались за введение земских учреждений. В Кубанской области вопрос о введении земских учреждений впервые был поднят вслед за предложением министра финансов от 30-го апреля 1894 г. об организации особых хозяйственных комитетов чисто бюрократического характера¹⁾. Кубанская Областная администрация взглянула на дело глубже и выработала свой проект, приняв за образец земскую организацию, существующую в Уральском войске, где при войсковом хозяйственном управлении в качестве совещательного учреждения находится съезд выборных от всех станиц области по два человека. Наконец, Тифлисское дворянство впервые серьезно затронуло вопрос о введении земских учреждений 31-го мая 1894 г. согласно заявлению, внесенному кн. Г. Тумановым, которому и было поручено тогда же представить по этому поводу мотивированную записку. В феврале 1896 г. записка эта была представлена предводителю дворянства, а 1-го июля 1898 года дворянское собрание после жарких прений передало вопрос на

рассмотрение особой комиссии. Стихийные бедствия последних лет раскрыли поразительную отсталость сельского населения Тифлисской губернии, полную его некультурность и первобытное невежество. Чтобы поддержать жизнеспособность этого населения, необходима дружная работа местной интеллигенции и капитала, что возможно только при земской организации хозяйственного управления. Достаточно вспомнить, что сельские общества Тифлисской губернии скопили за последние 6 лет до одного миллиона рублей, так назыв. сельскохозяйственных капиталов, накопление которых все время продолжается, а расходования их на нужды свои крестьянство пока не видит. Только земство могло бы с пользою для края употребить эти сбережения на развитие производительных сил местного крестьянства, поднятием его материальной и духовной культуры.

Местная печать горячо приветствовала желание лучшей части дворянства о введении земского самоуправления в крае. Грузинская народность, одна из древнейших по своей христианской культуре в мире, не менее нуждается в улучшении своей жизни и не менее способна к восприятию земского самоуправления, чем многочисленные инородцы и иноверцы – башкиры, пермяки, чуваша, мордва, черемисы, татары, которые давно уже пользуются земскими учреждениями.

Таким образом, самая цветущая и культурная половина Кавказа стоит в преддверии новой жизни. Только люди, не знающие, что такое земство, что оно сделало и что оно совершает постоянно, – могут выступать врагами этого жизненного учреждения, служащего украшением русской гражданственности. Не тормозить нужно это дело, как это, к сожалению, делают некоторые крупные

¹⁾ «Сев. Кавказ». № 52 – 97 г.

грузинские землевладельцы, боящиеся введения земских сборов, а глубоко сожалеть о том, что земские учреждения не были введены в крае раньше, когда благосостояние местного крестьянства было сравнительно выше теперешнего. Пора в интересах всей будущности этого благодатного края вывести местное население из того апатичного отношения к разрешению насущнейших вопросов своей жизни, в котором оно пребывает.

В золотое время 60 и 70-х годов была выполнена администраторами Кавказа поистине колоссальная работа по умиротворению великого и богатого края, по насаждению в нем первых и главных основ всякой культурной жизни.

Не касаясь того, что было сделано в остальных местностях Кавказа, я приведу некоторые данные из той созидательной работы, по отношению к нашей Терской области, в продолжение столетия представлявшей из себя арену постоянной кровавой войны. Хаос, царивший в поземельном вопросе, был решен в самом благоприятном смысле для сельского населения; в плоскостной части области были собраны воедино разбросанные беспорядочно горские хутора, селения получили правильные наделы на общинном начале, горцам было даровано «Аульным положением графа Лорис-Меликова» полное самоуправление с выборным началом всеобщего характера. В крае введены были общегубернские учреждения и новый суд по уставам Императора Александра II; старые горские народные суды были отчасти уничтожены (в Осетии), отчасти же преобразованы на новых началах (среди других горских племен). В это же время заложены и те источники просвещения – три горские школы, – которые до настоящего времени являются единственными про-

водниками света среди 400-тысячного горского населения Кабарды, Чечни, ингушей и кумыков. В Осетии было открыто в это время около 20 сельских школ во главе с прекрасной 3-классной женской Владикавказской осетинской школой имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Ольги Федоровны.

Память о деятелях этой славной эпохи в жизни нашей области до сих пор еще свежа среди населения. Имена графа Лорис-Меликова, полковника Эглау, полковника Морозова, полковника Чикунова, Нурида, Кодзокова, Смекалова, Мылова, Баева и многих других всегда вспоминаются с чувством глубокого благоговения всем местным населением, которое и до сих пор еще живет всем тем «разумным, добрым и вечным», что посеяли в его жизни в свое время эти администраторы.

Эта памятная административная деятельность среди умиротворенных горских племен нашла себе высокую оценку в след. прекрасных словах рескрипта, данного Императором Александром II на имя Августейшего Наместника Кавказского в 1871 г.

«С окончанием Кавказской войны предстояло выполнить новую задачу не меньшей государственной важности: окончательно умиротворить покоренные народы и утвердить над горскими племенами нашу нравственную власть, которая составляет верный залог спокойного обладания страной.

Справедливо оценивая всю важность этой задачи, Ваше Императорское Высочество посвятили ей особенные Ваши заботы. Целый ряд мероприятий, задуманных и исполненных под непосредственным Вашим руководством, привел к водворению в горских обществах прочного порядка и настолько подвинул гражданское их развитие, что

ныне признано возможным многие из них подчинить общим с русским населением гражданским учреждениям»¹⁾.

С тех пор прошло около 30 л. и давно пора распространить на Кавказ те гражданские учреждения, которые служат справедливою славою, гордостью и краеугольными основами новой русской жизни. В Порт-Артуре введен новый суд, а миллионное горское население Дагестанской и Терской областей до сих пор лишено его. Суд присяжных давно бы мог с успехом функционировать на всем Северном Кавказе и в губерниях Тифлисской и Кутаисской, населенных культурным грузинским народом. Земские учреждения, введенные еще в 60-х годах в прикамских, приуральских губерниях с миллионным малокультурным инородческим населением, давно прекрасно бы привились на всем Северном Кавказе и в вышеуказанных губерниях Закавказья, где лучшие местные силы давно этого сами просят...

Выше я указал, что вопрос о введении земских учреждений в губерниях Ставропольской, Тифлисской, Кутаисской и в области Кубанской уже затронут и поднят серьезно.

Из других местностей Кавказа наиболее подготовлена почва для земского самоуправления в Терской области, 45 проц. населения которой составляют казаки и городские жители, остальные же 55 проц. (до 500 тыс.) принадлежат к горским племенам – осетинам, кабардинцам, чеченцам, ингушам и кумыкам; из сельского населения до 70 проц. горцев, 30 проц. казаков и крестьян.

Русская половина населения вполне подготовлена к восприятию земских учреждений. Терское казачество, с на-

селением в 175 тыс. душ, давно нуждается в органах самоуправления для поднятия своего крайне незавидного материального благосостояния и духовного просвещения. При всем своем земельном просторе (20 дес. удобной земли на душу) оно обратится, в недалеком будущем, в самого заурядного серого землепашца, которому надо будет насильно прививать любовь к коню, оружию и воинскому делу. Какие бы громадные капиталы ни затрачивало правительство и войско через своих чиновников на поднятие хозяйства казаков и привитие культурных начал общежития к их жизни – в результате получится общий застой и непроизводительные затраты. Достаточно вспомнить печальную судьбу капитала для воспособления казачьему виноделию в 11-ти надтеречных станицах, отпущенный в размере 111 т. руб. в 1892 году в распоряжение местного областного правления²⁾. Только ответственные местные деятели из среды самого казачества, лично заинтересованные в улучшении тех или других сторон своей жизни, путем совместной работы могут многое сделать для края; возлагать же чисто земскую работу на казачью администрацию, заваленную непосильною канцелярскою работою, бесполезно. Органы ее не предназначены к живой активной деятельности в современной осложнившейся общественной жизни, ежедневно выдвигающей все новые потребности, настойчиво требующие своего удовлетворения. Впрочем, пусть сами казаки выскажутся по этому поводу, я же перейду к их соседям – горцам.

Почва для восприятия земских учреждений среди горцев Терской области уже давно подготовлена не только всей их прошлой общественно-истори-

¹⁾ Циркуляр Нач. главн. управ, наместн. Кавказа от 16 окт. 1871 г., № 4970.

²⁾ «Русский Вестн.» 1894 г., кн. 9.

ческой жизнью, но также и практикою управления после присоединения их к России. В прекрасном труде проф. Леонтовича – «Адаты кавказских горцев» – собран богатый материал, относящийся не только к гражданскому и уголовному обычному праву, но и к внутреннему общественному управлению горцев, осетин, кабардинцев, чеченцев и кумыков.

Горцы эти, до присоединения их к России, представляли из себя мелкие свободные народоправства, разные по языку, религии ¹¹⁾, но единые по культуре и обычаям. Единой государственной власти у них никогда не существовало, сословность была развита только у кабардинцев и кумыков, но внутреннее общественное самоуправление было сильно развито среди всех племен. Для решения вопросов о мире и войне, об изменении обычаев, изгнании порочных членов (остракизм) из среды племени, примирения кровников и др. общих дел, на определенном месте собирались выборные от аулов и ущелий.

При постепенном занятии края местные администраторы успешно воспользовались этою формою обычного самоуправления и всегда собирали общественные племенные сходы для проведения в среду этого боевого, свободолюбивого населения, совершенно еще незнакомого с началами новой гражданской жизни, требований и видов правительства. В свою очередь путем таких же собраний горцы доводили до сведения местного начальства и высшего правительства о своих общественных нуждах. Постановления этих земских собраний записывались в виде «общественных приговоров» и всегда почти приводились в исполнение местной администрацией. Общественные

собрания доводили свои ходатайства и до высшего правительства, которое не раз удовлетворяло эти просьбы.

Главный интерес представляют общественные собрания последнего времени, начиная с 50-х годов, когда в крае были введены правительственные органы власти. Начну с Осетии (Владикавказский округ).

Про собрание осетин 1859 г. проф. Леонтович говорит следующее: «Замечательный пример рассмотрения обычаев на сходе целого племени представляет “общий величайший народный сбор” осетин в 1859 г.; на этом племенном вече осетин с общего согласия признано было полезным и необходимым сделать некоторые изменения в существовавших до того времени обычаях, оказавшихся особенно вредными. Они были на собрании заменены новыми обычаями, одобренными народом; тут же на собрании были установлены меры для наблюдения за исполнением и действием адатов (обычаев). Главною целью этого собрания была борьба с кровничеством, широко развитым обычаем в те времена, но совершенно уже исчезнувшим в настоящее время. Кровничество было раз навсегда отменено. Калым (выкуп за невесту) был ограничен в размере и постановлено было отдавать его целиком невесте. Разорительные тризны в честь покойников признаны бесполезными затеями. Собрание затронуло также вопрос о поднятии сельского хозяйства в округе».

Интересные и полезные для края постановления этого собрания были отпечатаны и разосланы по всем сельским обществам для руководства.

Нарушители наказывались штрафом до 100 руб. в «осетинскую общественную сумму». За соблюдением постановления должны были следить пристава и аульные старшины.

¹¹⁾ Осетины – 4/5 христиане

В памятное для осетин управление их Округом полковн. А. Фр. Эглау, с 1863 по 1874 г., общественные собрания ежегодно собирались по несколько раз. Установилось самое близкое общение между передовыми людьми округа и просвещенным начальником, всегда поддерживавшим разумные ходатайства собраний. Так, калым одно время был совершенно уничтожен. По просьбе же представителей осетин у них был уничтожен горский суд и введены общие и мировые суды. Это отделение власти судебной от административной, в которой так давно нуждается и остальное 400 тысяч. горское население области, совершившееся 30 лет тому назад у осетин, – принесло громадную пользу последним. Русский обновленный суд смягчил нравы этого племени, послужил толчком к изучению русского языка и грамотности, возвысил женщину в глазах народа и т.д.

К числу важнейших собраний безусловно принадлежит сбор выборных всех осетинских сельских обществ 20 дек. 1879 г. Общественный приговор этого собрания 17 июля 1880 г. был утвержден и.д. Начальника Терской Области генерал-майором Смекаловым. Этот важный акт местного обычного самоуправления начинается следующими словами:

«1879 года 20 декабря. Мы, нижеподписавшиеся, представители осетин Владикавказского Округа, придя к убеждению, что многие из народных обычаев и верований не только вредны и разорительны для народного хозяйства, но и служат важнейшим препятствием к успешному развитию народа, – признали необходимым искоренить их нижеследующими постановлениями. – Первые пять пунктов постановления этого собрания осетин касаются

уничтожения калыма, разорительных поминовений усопших, насильственного увоза девиц для вступления в брак и некоторых др. обычаев, остатков седой старины, противоречащих всей современной жизни осетин. В п. 6 сказано: «Изобличенные и наказанные по суду члены осетинского общества за преступления: кражу, разбой, грабеж, мошенничество, подрезывание жил и хвоста у скота, поджог сена, скирд, всякого рода зданий и т.п. преступления, подсудные общим судебным и мировым учреждениям, сверх определенного судом наказания, подвергаются денежному штрафу в размере 50 руб., каковые обращаются в „общественную осетинскую сумму”». Кроме того, преступников, изобличенных в воровстве скота, поджогах всякого рода и подрезывании жил и хвоста у скота домашнего, высылать административным порядком из края навсегда¹⁾.

Хотя администрация тогда же ограничила силу ст. 6, но в 1893 году, по ее же ходатайству, на Терскую область Государственный Совет распространить правила об административной высылке в Сибирь скотокрадов, о которой осетины просили 14 лет раньше.

В ст. 8 учреждается касса, под названием «общественной осетинской суммы». Ст. 9 гласит: «Для наблюдения за неуклонным исполнением всех постановлений, а также для взыскания штрафов избрать из каждого осетинского общества по два человека выборных ежегодно».

Но главный интерес этого приговора заключается в ст. 10: «С разрешения начальника округа и под его наблюдением собираются ежегодно от каждого сельского схода по два доверенных: а) для избрания новых выборных и к

¹⁾ Собрание узакон. 1893 г., № 453.

ним кандидатов; б) для определения выборным вознаграждения; в) для проверки общественных сумм; г) для отчисления из них известного процента на общественные нужды, с указанием на какие именно; д) для рассмотрения годовых отчетов выборных».

Не остается никакого сомнения в том, что приговором этим осетины стремились окончательно установить на более прочных основаниях местное обычное самоуправление, завести общественную сумму для нужд своего округа.

В 1881 году в селении Зильги администрация собрала выборных от осетинских обществ и предложила ассигновать средства на организацию борьбы с конокрадством учреждением земской стражи. Собрание обложило весь округ налогом в 26 тыс. ежегодно. Деньгами распоряжалась администрация; стража была организована ею очень плохо, так что через три года осетины отказались от этого разорительного сбора. Общественные собрания, таким образом, занимались и самообложением целых округов (уездов) в довольно крупных размерах.

В 1883 году ардонское собрание выборных постановило нанять одного врача для округа, двух акушерок, 5 фельдшеров и открыть лечебницу. По независящим от народа обстоятельствам дело это до сих пор не осуществилось.

В общественном приговоре 1888 г., утвержденном начальником Терской области генерал-лейтенантом Смекаловым, повторены были постановления приговора 1879 г. В п. 9 между прочим было сказано: «Штрафные суммы д. б. назначены на открытие и содержание в гор. Владикавказе подготовительного учебного заведения для детей осетин, для поступления их в гимназию и реальное училище».

Но желанию осетин ввести правильное функционирование у них общественных собраний не суждено было осуществиться. Виною тому послужила пресловутая «осетинская общественная сумма». Все штрафы и другие общественные доходы поступали с населения в распоряжение администрации, которая бесконтрольно, не давая отчета выборным от населения, расходовала их. Отчета о состоянии этой суммы во всеобщее сведение не публиковалось, размер ее был окружен канцелярской тайной. В результате почтенная сумма эта бесследно пропала. Из-за нее пошли сильные разногласия между администрацией и населением. При таких условиях администрация, конечно, не решалась собирать выборных, настойчиво требовавших отчета. Только за последние годы осетины раза два собирались в сел. Ардон. В ноябре 1894 г. выборные всех обществ избрали депутацию, которой поручено было отвезти венок на могилу Императора Александра III. Хотя выборные собраны были только для этой цели, но они снова затронули некоторые старые вопросы. Так, осетины подали тогда же коллективные просьбы – одну об уничтожении калыма (плату за невесту), а другую о разрешении им ежегодно собираться под наблюдением начальника округа для обсуждения общественных своих нужд.

Главными мотивами для последней просьбы осетины выставили то, что они общими силами, путем самообложения, хотят улучшить в округе пути сообщения, народное здравие, сельское хозяйство, а, главным образом, народное образование. Кроме того, по словам осетин, они не имеют возможности сообщать администрации о своих нуждах, а с своей стороны и администрация без помощи передовых людей не может ни-

чего сделать для края. На прошение это пока ответа не последовало.

Гораздо важнее было собрание в марте 1896 г. в сел. Ардоне. Окружная администрация разослала по селениям циркуляр, в котором предлагалось обществам выслать по два человека для обсуждения вопроса о сельскохозяйственной школе. На собрании этом председательствовал начальник Округа, присутствовали все три начальника участков, областной агроном и до 100 выборных от сельских обществ. По проекту областной администрации осетины должны были одновременно затратить на постройку зданий, приобретение живого и мертвого инвентаря до 35 тыс. руб., дать земли не менее 200 дес. и ежегодно уплачивать на содержание училища до 9 тыс. руб. (министерство земледелия отпускало только 2500 руб.). После речи начальника Округа и доклада областного агронома о пользе этой школы последовали объяснения и представителей сельских обществ. Выборные 18 горных обществ заявили: «сельскохозяйственная школа для нас вещь бесполезная вследствие нашего полного безземелья... Большинство из нас живет арендой на плоскости за десятки и сотни верст от своих жилищ. Масса семейств прокармливается покупным хлебом. Сельских школ и храмов Божьих очень мало. Дорог не можем провести». Выборные плоскостных сел говорили: «Мы недавно приступили к постройке школьных зданий и храмов Божьих, нам надо сперва хорошо обставить сельские школы, расширить помещения их. Земли и у нас стало мало, десятки тысяч уплачиваем мы за аренду, цена на главный хлеб – кукурузу – пала до 25 коп. пуд; извозный промысел совсем исчез; семейные разделы участились; скотокрадство не прекращается и т.д.» Многие же из

представителей вполне верно заявляли, что во всех отраслях сельскохозяйственной культуры осетины, при всем своем малоземелье (1,4 дес. удобной земли на душу) стоят выше окружающего их горского населения, что затрата десятков тысяч народных капиталов на эту школу является расходом непроизводительным. Принимать же на себя ежегодную субсидию в пользу школы в 9 тыс. они отказались единогласно. Все эти речи держали люди, правда без всякого образования, но хозяйственные, одаренные здравым умом и глубоким знанием своей жизни и ее истинных нужд, давно ждущих своего удовлетворения.

Как участник этого собрания я оставился на нем более подробно, дабы вполне раскрыть эту оригинальную форму местного земского самоуправления, приобретающую все права гражданства в местной жизни и нуждающуюся лишь в более правильной организации и законодательной санкции. Округ Владикавказский, населенный осетинами, во всем сравнивался с любым уездом центральной России. Православная церковь, русские школы, мужские и женские, во всех селах, общевоинская повинность, общие и мировые судебные учреждения, столетняя служба в армии, довольно значительная интеллигенция – настолько обрусели это племя, что дарование земского самоуправления по типу, установленному обычаем, будет вполне достойной и крайне полезной наградой для этого округа и его способного населения.

В Кабарде собрания выборных до настоящего времени сохранились во всей своей силе. Важнейшие вопросы местного благоустройства были решены этими народными собраниями. Так, в 1863 г. сословно-поземельная комиссия, руководимая граф. Лорис-Мелико-

вым, для решения земельного вопроса созвала в слоб. Нальчик представителей всех сословий и аулов Кабарды на собрание, где после жарких прений был составлен знаменитый акт за подписью всех представителей народа. В акте этом собрание заявило правительству: «Все земли Кабарды составляют достояние целого народа и народ желает пользоваться ими на праве общинного владения, как пользовались предки»¹⁾.

Благодаря такому мудрому решению собрания масса кабардинцев, бывших в зависимом положении к местным князьям, сразу получили даром значительный земельный надел без всякого выкупа из той земли, фактическими владельцами которой были только несколько фамилий. – Собрания выборных избирают также судей в горский словесный суд из обществ Кабарды. В конце 80-х годов собрание представителей кабардинского народа вошло с ходатайством перед высшим правительством о даровании запасных земель в размере 315 тыс. дес., состоявших в исконном пользовании всей Кабарды и представлявших из себя нагорные пастбища и леса, – в постоянное владение кабардинцев. 21-го мая 1889 г. состоялось юридическое закрепление этих земель за кабардинцами, которым, благодаря этим землям, принадлежит пальма первенства по развитию коневодства, скотоводства и овцеводства среди горцев Северного Кавказа. 8-го ноября 1889 г. составлен был общественный приговор всех уполномоченных Кабарды, по которому все население обложено было особым сбором по 10 коп. с десятины запасных земель. Этот сбор, вместе с доходом от запасных лесов, поступает на удовлетво-

ние некоторых общественных нужд, а остаток идет на усиление средств общественного кабардинского капитала. Разверстка сбора производится пропорционально числу голов лошадей, рогатого скота, овец и коз, имеющих у домохозяев данной группы селений и пользующихся запасными пастбищами. Взыскивается он особыми доверенными от общества лицами. Следующие нужды удовлетворяются из этого земского сбора: 1) на надобности нальчинской горской школы 4900 р., 2) на содержание проектируемого училища в память дарования кабардинцам запасных земель 6100 руб.; 3) на четыре стипендии в средних и высших училищах имени Их Величеств – 1200 руб.; 4) на стипендии имени кн. Дондукова-Корсакова – 450 р.; 5) на призы на скачках, устраиваемых ежегодно в день дарования запасных земель (21-го мая) в Нальчике – 400 руб.; 6) на стипендии имени гр. Лорис-Меликова – 450 руб.; 7) на содержание кабардинского лесничества по утвержденному в 1885 г. штату – 4000 руб.; 8) на содержание земских почтовых станций – 6000 руб.; 9) на взнос налога взамен отбывания натуральной воинской повинности – 4000 руб.²⁾

Горные чеченцы-ичкеринцы и кумыки неоднократно собирались и разрешали те или другие вопросы. Так, чеченцы горные и кумыки в 70 году обложили себя школьным налогом по 30 коп. с дыма. Взимание этого налога продолжается по сие время и население скопило свыше 100 тыс. руб., производительно лежащих в депозитах областного правления.

Собрание выборных горной Чечни – 5, 6 и 7 уч. Грозненского округа – в 1889 г. подало просьбу на Высочайшее

¹⁾ М. Ковалевский. Поземельн. и сословн. отношения горцев. «Русск. М.» 1883 г., кн. 12.

²⁾ Евг. Максимов. Кабардинцы. «Терск. Сборн.», кн. II, 1892 г.

Имя о разрешении их сельским обществам бесплатно пользоваться лесом для своих домашних нужд из лесов, бывших в исконном владении чеченцев по возвращении им пастбищных полян. Января 8-го дня 1890 г. по Всеподданнейшему докладу г. Министра Государственных имуществ Государь Император Александр III Высочайше повелеть соизволил:

1) Впредь до предстоящего поземельного устройства сельских жителей Терской области предоставить им заготавливать необходимые для домашних надобностей лесные материалы, по прежнему бесплатно и во всякое время года, но не иначе, как в местах или участках, указанных для того местным управлением и по выдаваемым на рубку леса билетам, с точным указанием в последних количества разрешенных к отпуску материалов, и 2) отобранные от местных жителей лесные поляны, которые находились в их пользовании в прежнее время, предоставить в их распоряжение, исключив из оклада те из этих полян, которые уже зачислены в состав оброчных статей¹⁾.

Достаточно и приведенных фактов из истории обычного земского самоуправления среди горцев Терской области, чтобы судить о громадной пользе этих собраний. Правда, состав этих собраний чисто крестьянский; дворянского элемента у горцев современных нет. Частное землевладение у горцев развито слабо. Страна горцев – страна крестьянской общины. Их общественные собрания являются собранием представителей сельских общин, в основе которых лежит принцип всеобщности. Общины высылают на собрание лучших людей. Это обычное

¹⁾ Уведомление лесного депар. Отдел 6, стр. 2, № 14-16 янв. 1890 г.

самоуправление с своим самообложением целых округов (уездов), коллективными просьбами, общественными окружными народными суммами, нуждается в более правильной организации и законодательной санкции, ибо оно существует по милости обычая и административного благоусмотрения, но не на прочном фундаменте закона. Жизнь в данном случае в своем вечно поступательном движении вперед опередила закон и облегчила законодателю задачу по введению земских учреждений обычного упрощенного типа.

Что Терская Область нуждается в земском самоуправлении, об этом говорит печальное положение земского дела в крае. Так, на 500 тыс. горцев нет ни одной лечебницы, народное здравие охраняют всего 5 врачей окружных, исполняющие исключительно судебно-медицинские обязанности; за исключением осетин, на остальных 400 тыс. горцев приходится всего 3 русские школы с 150 учащихся; на 200 тысяч чеченцев одна школа; неудивительно, что население поголовно безграмотно, не знает совершенно русского языка и грамоты, общественные приговоры составляются и частная переписка в Чечне ведется до сих пор на арабском языке!? И это после 40-летнего управления краем. Страной фактически управляет класс переводчиков, на растлевающее влияние коих в кавказских судебных, а в особенности административных, учреждениях, давно пора обратить самое серьезное внимание. Продовольственного вопроса не существует: про черный день у 500 тыс. горцев нет в запасе ни одного амбара, ни одной продовольственной копейки. Для развития сельского хозяйства и кустарных промыслов ровно ничего не сделано, хотя край представляет все данные для высшей

сельскохозяйственной культуры. Население очень способно и восприимчиво. Собственными усилиями оно довело до высокого совершенства ручное и сукнодельное производство, сыроделие, пчеловодство, садоводство, табаководство.

Горные общества с населением до 150 тыс. до сих пор отрезаны от мира непроходимыми дорогами. За последние годы отдельные общества потратили до 100 тыс. руб. на некоторые горные дороги, но, так как за постройкою никто не следил, планы и сметы никем не утверждались, то подрядчики делали дороги эти кое-как, в результате же ни дорог сносных, ни денег.

Нечего говорить, что кредитных учреждений нет, хотя сельские банки могли бы привиться: в некоторых осетинских селах уже делаются попытки к открытию таковых.

Приведенные только что данные красноречиво говорят о крайне печальном положении земского дела в крае. Местная официальная газета по этому поводу делает такое глубокоправдивое признание. «Если мы окинем цивилизаторскою деятельностью наших предков, дедов и отцов, то, положив руку на сердце, должны честно, беспристрастно сознаться во всеуслышание, что вообще немного ими сделано в этом отношении. Чтобы не быть голословным, обратимся к фактам, которые, к крайнему нашему прискорбью, решительно и явно говорят о довольно таки слабом влиянии наносной культуры на здешнего туземца»¹⁾.

Введение земских учреждений в Терской области уже потому одному крайне необходимо, что реформа эта отразится самым благотворным образом на деятельности местной админи-

страции по выполнению его прямых полицейских обязанностей, как на прим., в деле борьбы с преступностью, по улучшению состава низшей полиции, по искоренению систематических растрат и присвоений чинами полиции вверенных им сумм и т.д. Не нужно забывать, что на местную полицию возложена прямо-таки непосильная работа. Так, прежде всего – на нее возложено ведение многосложного казачьего войскового хозяйства и наблюдение за исправным отбыванием казачьим сословием возложенной на него военной службы. Во-вторых, горские суды, функционирующие среди 400 тыс. горского населения, со своей высокой компетенцией, подведомственны администрации во всех своих инстанциях. Усилившийся гражданский оборот в области увеличил и число дел в этих судах, осложнил их делопроизводство. Наконец, все отрасли духовной и хозяйственной жизни местного населения сосредоточены в руках администрации. Всякая переписка и дознание значительно усложняется благодаря инстанции переводчиков. Такая громадная работа требует для успешного своего выполнения солидных работников с высшим образованием, кроме того, людей, знающих край и нужды его разнородного населения. Людей таких в крае очень мало, а потому неудивительно, что везде замечается полный застой, в особенности в сферах хозяйственного управления и духовного просвещения населения.

Только одни земские учреждения, приняв в свое ведение эти главнейшие отрасли народной жизни, могут дать краю таких работников, только земство может дать необходимые средства для осуществления и разрешения давно назревших вопросов местной жизни.

¹⁾ «Терск. Вед.», № 71, 1896 г.

Придется, быть может, услышать о дикости, хищничестве горцев, о неспособности их к восприятию высшей культуры, а даже и политической их неблагонадежности и религиозном фанатизме. Но неужели же нужно еще доказывать уже несомненно и неопровержимо доказанную тенденциозность таких измышлений про окраины?

Вышеизложенные факты об обычном самоуправлении горцев, серьезная экономическая, этнографическая и юридическая литература, а также вся современная их жизнь свидетельствуют, что в основании жизни горцев лежит много прекрасного и возвышенного, могущего служить идеалом для всякого сельского населения. Так, на 500 тыс. горцев Терской области нет ни одного кабака, нет ни одного почти нищего. Чувство личного достоинства высоко еще держится в народе, ибо большинство горцев никогда не знало крепостного состояния, сословий, и унижительных телесных наказаний. За последние 40 лет много горцев окончило курс в средних и высших учебных заведениях. Стремление к образованию за последние годы все увеличивается. Недоимки по разным казенным сборам не превышали за последние годы и 100 тыс. руб.; субсидии на прокормление свое горцы никогда не брали у казны (явление вообще редкое среди всего нашего крестьянства), и это несмотря на то, что 150 тыс. из них проживает на нищенском наделе до 0,75 дес. на душу, да притом в такой бездорожности, суровой горной стране, как центральный Кавказ. Благодаря редкой трезвости, трудолюбию, воздержанности в пище, горцы сделали за последние 30 лет значительные шаги по пути мирного гражданского развития. Да и теперь уже горцы уплачивают сотни тысяч рублей на чисто земские нужды края.

* * *

Вопрос о введении земских учреждений в Терской области настоящим письмом не исчерпывается, конечно, с надлежащей полнотою. Не представлены данные ни о форме землевладения, ни о его распределении; нет сведений о существующих земских сборах и о могущих в будущем поступить доходах в земские кассы. Наконец, самое главное, мною не выяснены те изменения, какие необходимо будет произвести в земском положении 1890 г. при введении его в крае, где нет дворянства. Если законодатель нашел возможным создать особую форму упрощенного городского положения, то почему нельзя создать упрощенную форму местного земского управления. Россия слишком велика и разнообразна по составу своего населения, а потому вопросом жизни и смерти для местного земского самоуправления является выработка этого положения, сообразно местным особенностям.

Впрочем, детальной разработки вопроса я и не имел пока в виду. Достаточно, мне кажется, и вышеизложенного для того, чтобы прийти к заключению, что давно уже назрела потребность в улучшении земского хозяйства в этом богато одаренном природой крае; во многих отношениях мы не далеко ушли от Камчатки, и от времен Шамиля. Местное горское население не может послужить препятствием к введению земских учреждений, так как оно систематически подготовлено своим обычным самоуправлением к сознательному обсуждению местных нужд и готово приносить материальные жертвы для улучшения своей жизни. Обычное это самоуправление приобрело уже в крае все права гражданства, хотя закон о нем еще ничего не говорит. Не нужно забы-

вать, что горцы Кавказа – поселяне, в жизни которых существуют те же роковые вопросы, какие гнетут и жизнь его собрата – русского крестьянина. Горец забыт всеми и давно нуждается в поддержке. Печальные факторы крестьянского оскудения – малоземелье, сельскохозяйственный кризис, отсутствие в крае заработков, путей сообщения, гибель кустарных промыслов, семейные разделы, неурожай, истощение почвы, истребление лесов, разрушение почвенных покровов, благодаря ливням, увеличение всевозможных штрафов до последних лет, полное отсутствие просвещения и интеллигентных руководителей и т.д. – все это давно уже начало производить свое разрушительное влияние на благосостояние горцев. И если не дать им возможности теперь же самим деятельно заняться поддержанием своего благосостояния, то мы в недалеком будущем приобретем еще край с хроническими голодовками, сельским пролетариатом и миллионными недоимками. Обнищавшее крестьянство – ведь это разорительнейший пенсионер государства, земства и мира, – это одна из тех язв на теле государства, против образования которой нужно всегда принимать деятельные меры заранее. И вот, пока сельское население Терской области не испытало еще действия губительных голодовок, тяжести миллионных недоимок, пока в нем имеется еще много жизнеспособной деятельности, – в интересах государства дать этому краю возможность с оружием в руках встретить надвигающуюся на него грозу хозяйственного оскудения и духовной нищеты. Оружие это – земство. Пусть не пугает нас, что оно будет носить чисто крестьянской характер... Пора от решиться от того ложного взгляда, что в крестьянстве нет людей, способных

руководить земским делом и работать на земской ниве. Люди всегда найдутся, лишь бы государство призвало их к работе, создав соответствующие местным особенностям органы самоуправления.

В заключение настоящего очерка я позволю себе привести драгоценные слова Августейшего Наместника Кавказского, сказанные при оставлении Им своего высокого поста в нашем крае в 1881 году:

«С грустью в сердце я оставляю край, с которым сроднился продолжительным пребыванием и понесенным для него трудом, – край, где благодатная природа и щедрые задатки духовных сил разноплеменного населения одинаково внушают интерес и возбуждают симпатию. Обращаясь с прощальным приветом к Кавказу, я не могу не помянуть словом благодарного сочувствия почтенной деятельности тех из служащих и служивших здесь в период управления Моего лиц, которые, на высших ли или низших ступенях иерархии, по мере сил, честно и по совести несли свою долю труда на благо этой прекрасной части общего нашего отечества»¹⁾.

Пора вернуться к созидательной работе, завещанной Великим Наместником!.. Пора приобщить население Кавказа к свету просвещения и лучшим учреждениям русской гражданственности, иначе щедрые задатки духовных сил его населения неминуемо извратятся и погибнут под напором тьмы и безысходной нужды, в которую оно мало-помалу начинает впадать, не будучи в состоянии, благодаря отсутствию соответствующих учреждений, стать на путь сознательной культурной борьбы за свое человеческое существование!..

¹⁾ Циркуляр Наместника Кавказского 27 июля 1881 года, № 340.